

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 19-го Ноября 1906 года.

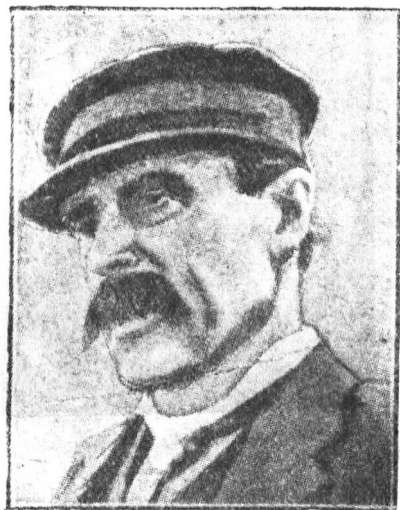
ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 8944.

Эрцгерцогъ Францъ-Иосифъ,
сынъ недавно скончавшагося эрцгер-
цога Отто, наслѣдникъ австрійскаго
престола.

Е. В. Вальковскій,
профессоръ новороссійскаго уни-
верситета, избранный въ про-
ректоры.

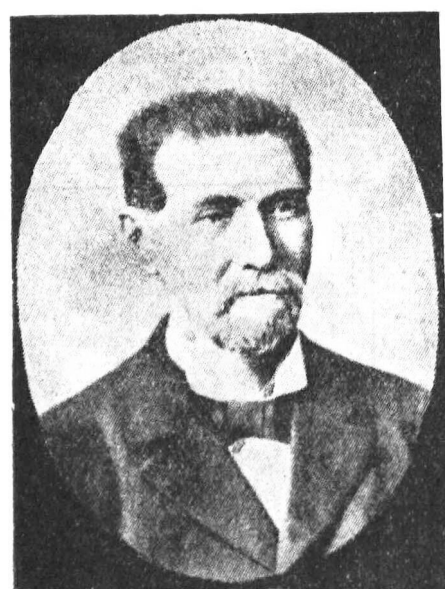
Капитанъ Пири,
полярный изслѣдователь, недавно до-
шедшій до 87° сѣверной широты, до
которой не доходилъ еще ни одинъ
изслѣдователь.

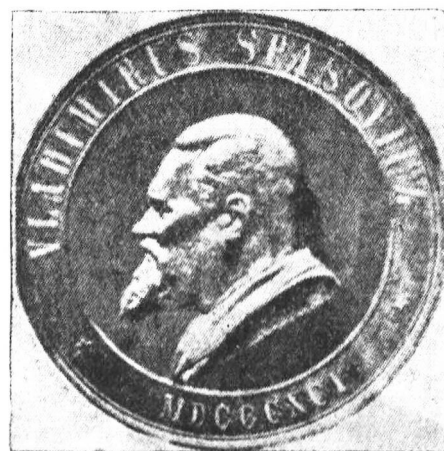
П. В. Полковниковъ,
генераль-майоръ, убитый въ Полтавѣ
5 ноября.

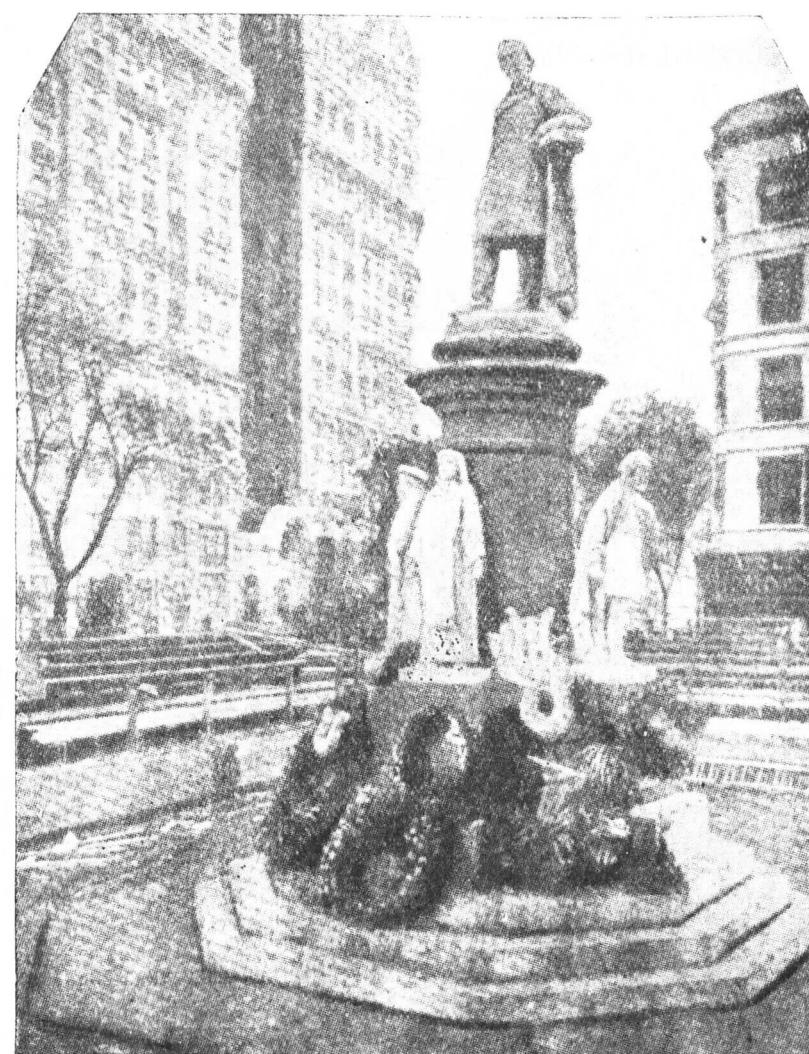
Н. А. Вильчковскій.
Докторъ медицины, почетный членъ
Краснаго Креста, пользовавшійся особою
известностью, какъ хирургъ, въ 60—80 го-
дахъ. Скончался 1 ноября.

В. А. Бахрушинъ.
Гласный московской городской думы и
известный благотворитель. Скончался
30 октября.

Медаль, выбитая полянами въ па-
мять покойнаго В. Д. Спасовича.

Памятникъ Верди въ Нью-Йоркѣ.

Памятникъ представляетъ бронзовую статую знаменитаго автора „Травиаты“, „Риголетто“, „Трубадура“, „Аиды“ и др., поставленную на пьедесталѣ. Вокругъ памятника—символы музыкальнаго вдохновенія композитора.

Взрывъ бомбы въ храмѣ св. Петра.

(Разсказъ очевидца-причетника).

Это произошло 18-го ноября, въ день св. мощей. Торжественное служеніе, совершавшееся, какъ всегда въ подобные дни, съ подобающей пышностью и великолѣпіемъ, уже оканчивалось, и толпа молящихся въ благоговѣйномъ молчаніи наполняла лѣвое крыло собора.

Я только что окончилъ служеніе и былъ въ сакристіи вмѣстѣ съ кардиналомъ Рамполлои.

Какъ вдругъ, гдѣ-то въ правомъ крылѣ, раздался оглушительнѣйшій взрывъ, долгимъ грохотомъ прокатившійся подъ высокими сводами храма...

Наступила безумная паника.

Я побѣжалъ на клиросъ, по близости котораго поднимался густой дымъ, и увидѣлъ, что подлѣ клироса лежатъ обломки жестяной коробки, а среди нихъ горящая бумага и множество длинныхъ гвоздей...

Предвидя страшную опасность отъ охватившаго толпу умопомрачительнаго ужаса, епископъ, совершавшій служеніе въ придѣлѣ св. Петрониллы, бросился навстрѣчу бѣглецамъ и закричалъ:

„Ничего! Ничего нѣтъ! Остановитесь, это—полуденная пушка! Это—пушка на Яникуль!..“

Благодаря его хладнокровію и присутствію духа, паника стала проходить. Но толпа продолжала тѣсниться къ дверямъ. Къ тому же выходы заволочло густымъ

дымомъ, которымъ начала наполняться базилика.

Межъ тѣмъ я разсказалъ о томъ, что видѣлъ, и нѣсколько лицъ, въ томъ числѣ графъ Печчи, племянникъ папы, отправились вмѣстѣ со мной къ мѣсту взрыва.

Между придѣломъ della Navicella и гробницей Климента XIII, изваянной Кановой, подлѣ подвижныхъ лѣсовъ, служившихъ, обыкновенно, для незначительныхъ внутреннихъ передѣлокъ въ храмѣ, подъ горящей скамейкой лежали тѣ самыя остатки адской машины, которые я описалъ выше. Нѣкоторые гвозди были въ нѣсколько сантиметровъ длины.

Графъ Печчи нагнулся и захватилъ около дюжины этихъ гвоздей, чтобы показать ихъ папѣ. Они въ точности напоминали тѣ, которые были найдены на мѣстѣ взрыва въ кафе Араньо.

Ватиканская стража „San-Pietrini“, съ своей стороны, тотчасъ же организовала охрану и окружила цѣпью остатки бомбы. Въ то же время полковникъ папской гвардіи, слишкомъ, къ сожалѣнію, поздно, спохватился приказать запретить всѣ входы и выходы изъ храма и приступилъ къ первымъ допросамъ.

До сихъ поръ не удалось найти никакого слѣда виновника этого покушенія. Онъ, вѣроятно, ускользнулъ, воспользовавшись первой минутой паники. О немъ еще не собрали никакихъ свѣдѣній.

Людвигъ Бретонъ.
Завѣдывающій работами по проведенію
тунеля подъ Ламаншемъ.

Двое „San Pietrini“, которые стояли ради любопытства, въ нескольких метрахъ отъ мѣста покушения, погруженные въ разсматриваніе знаменитыхъ львовъ Кановы, рѣшительно ничего не видѣли, точно такъ же, какъ и монсеньоръ Кюффа, служившій обѣдно у алтаря della Navicella.

Первымъ дознаніемъ могли только установить, что снарядъ состоялъ изъ латуннаго ящика, наполненнаго порохомъ и гвоздями, совершенно такими же, какими была начинена бомба, брошенная въ кафе Араньо.

Ящикъ былъ завернутъ въ газеты, „Giornale d'Italia“ и „Messagero“, помѣченныя 16-го текущаго мѣсяца.

На днѣ ящика лежали дубовые листья, что даетъ поводъ предполагать, что бомба была сфабрикована въ деревнѣ.

Папа узналъ о томъ, что произошло, отъ графа Печчи. Онъ давалъ аудіенцію многочисленнымъ посѣтителямъ въ своихъ собственныхъ апартаментахъ и ничего не могъ ни видѣть, ни слышать.

Папа обнаружилъ глубокое волненіе и тотчасъ же спросилъ, есть ли раненые.

На отрицательный отвѣтъ графа Печчи, папа вскричалъ:

— Принесемъ благодареніе Господу! Какъ опасны эти безумные для общества! Я счастливъ, что моя дорогая базилика осталась невредима...

Потомъ его святѣйшество стало читать молитвы, наблюдая, чтобы и преступникъ не былъ въ нихъ забытъ...

Послѣ полудня, въ 2 часа, папа возобновилъ свой пріемъ, и вечерня была отслужена, какъ обыкновенно, въ соборѣ св. Петра, въ присутствіи многочисленнаго собранія богомольцевъ.

Какъ только префектъ полиціи узналъ о покушеніи, онъ тотчасъ же призвалъ всѣхъ полицейскихъ комиссаровъ города Рима и приказалъ еще внимательнѣе наблюдать за подозрительными личностями.

Арестовано 60 человекъ.

Съ другой стороны, министръ внутреннихъ дѣлъ назначилъ 1,000 франковъ награды тому, кто доставитъ какія-нибудь свѣдѣнія, могущія послужить для открытія виновника покушенія въ кафе Араньо и въ соборѣ св. Петра.

Президентъ республики у себя дома.

Жозефъ Гальтье, сотрудникъ газеты „Temps“, былъ принятъ президентомъ Французской республики въ его имѣніи Лупилльонъ и рассказываетъ о своей пѣздкѣ туда много интереснаго.

Лупилльонъ лежитъ среди обширныхъ виноградниковъ и служить любимымъ мѣстомъ для отдыха президента, хотя отдыхать ему тамъ совсѣмъ не приходится.

Отъ самаго завтрака до поздней ночи цѣлый день пріѣзжаютъ и приходятъ друзья и сосѣди, а если бы не нѣкоторая доза стыдливости, то и ночью пріѣзжали бы гости.

Но господину Фальеру очень нравится эта сутолока, и онъ сожалеетъ, что не можетъ пріѣзжать почаще въ Лупилльонъ и оставаться тамъ подольше.

— Прежде я пріѣзжалъ въ Лупилльонъ каждый мѣсяцъ, но теперь этого не могу. Вотъ что дѣлаетъ съ человекомъ политика! Неправда-ли, какъ хороши эти виноградники? Вино будетъ нынѣшній годъ очень хорошее, такъ какъ стояла сухая погода; я никогда не видѣлъ, чтобы луга такъ были сухи, какъ теперь: съ самаго мая не было дождя...

Женщина-извозчикъ въ Парижѣ.

— Я пилъ на дняхъ ваше бѣлое вино. Безъ комплимента, хорошее вино!

— Неправда ли? Мнѣ не хотѣлось бы пить никакого другого. Самые пріятные для меня часы,—это тѣ, которые я провожу въ своихъ виноградникахъ...

Въ величественныхъ аллеяхъ Ратбуилье я боюсь встрѣтиться съ какимъ-нибудь великимъ человекомъ временъ Людовика XV или Людовика XVI. Вы мнѣ можете отвѣтить, что и здѣсь я могу встрѣтить Генриха IV; но это не одно и то же. Здѣсь я у себя дома—онъ также. Когда, въ воскресенье, была закладка театра въ Ажанъ, я замѣтилъ въ музеѣ доску, на которой стояло мое имя рядомъ съ именемъ маршала д'Естрадъ. Въ путешествіи всегда чему-нибудь учишься, и я указалъ, что маршалъ, которому принадлежалъ замокъ, гдѣ помѣщается музей, подписалъ Нимвегенскій мирный трактатъ. Во время закладки я подумалъ: если бы маршалъ вдругъ очнулся и встрѣтился со мной здѣсь, кто бы былъ больше удивленъ? Вѣроятно—онъ.

Во время нашего разговора докладывали все о новыхъ и новыхъ посѣтителяхъ.

— Проведите господина въ салонъ,—или—въ мою рабочую комнату,—отвѣчалъ Фальеръ.

Когда одинъ изъ посѣтелей замѣтилъ, что домъ президента очень доступенъ, любезный хозяинъ отвѣчалъ поспѣшно:

— У насъ всегда былъ открытый домъ; и такъ должно быть и теперь. Это традиція нашей фамиліи. Какихъ только людей не перебывало въ Лупилльонѣ!

И Фальеръ рассказалъ нѣсколько анекдотовъ изъ того времени, когда онъ былъ еще сенаторомъ.

— Однажды утромъ, въ шесть часовъ,

я застаю на этой террасѣ бѣднаго крестьянина изъ окрестности.

— Что вы тутъ дѣлаете въ такое время?

— Ничего.

— Вы провели здѣсь цѣлую ночь?

— Нѣтъ, я пришелъ сюда на разсвѣтъ, чтобы навѣрняка васъ увидѣть.

Въ другой разъ—я былъ тогда министромъ юстиціи—явился ко мнѣ житель Кондома, чтобы поговорить со мной объ его дѣлѣ.

Онъ судился съ однимъ изъ своихъ согражданъ и боялся проиграть процессъ.

Вы можете, сказалъ онъ мнѣ дружески,—что-нибудь сдѣлать, чтобы мнѣ помочь.

— Я ничего не могу сдѣлать.

— И какъ еще много! Вамъ стоитъ только написать нѣсколько строкъ къ президенту суда, и вы увидите, что будетъ.

— Вы думаете, что министръ юстиціи можетъ сдѣлать что-либо подобное! Вы не увидите ни буквы, написанной моей рукой!..

Понятно, Фальеръ чрезвычайно уважаемъ во всей странѣ; но никто не можетъ себя представить, какое сильное впечатлѣніе производитъ его личность на простыхъ крестьянъ. Ему приписываютъ совсѣмъ невѣроятное могущество. Доказательствомъ этого служить слѣдующій достоверный анекдотъ:

Однажды, въ бытность Фальера министромъ, крестьянинъ сказалъ со сѣлу:

— Послушай, мнѣ кажется, „онъ“ сдѣлался папой.

— Это невозможно! Для этого онъ долженъ сперва овдовѣть, а я только что видѣлъ его жену...